

A photograph of a man and a young girl standing in a savanna landscape. The man, on the left, is wearing a cap, a vest, and a backpack. The girl, on the right, is wearing a headband and a red skirt. They are standing in front of a large acacia tree. The background shows a vast savanna with other acacia trees under a cloudy sky.

Ярослав Кичало

**Под созвездием
Южного Креста.
Кенийские
приключения**

Ярослав Кичало
Под созвездием
Южного Креста.
Кенийские приключения
Серия «Детские рассказы», книга 13

*<https://litres.ru/73918923>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Середина 90-х. Время, когда границы только открывались, а поездка в Африку казалась путешествием на другую планету. Петербуржец Ярослав вместе с женой Ириной и десятилетним сыном Кириллом отправляются в Кению по путевке фирмы «Глобус Тур», даже не подозревая, что это тур станет для их семьи настоящим крещением огнём и дикой природой.

От безмятежного побережья Индийского океана с его коварными отливами до суровых просторов саванны Масаи-Мара — их путь полон опасностей и открытий. Им предстоит пережить ночной пожар в лодже, оказавшись в ловушке между пламенем и дикими зверями, встретиться лицом к лицу с разъяренным слоном-одиночкой и замереть от страха, когда молодой лев решит проверить их джип на прочность.

Это история о столкновении цивилизации и первобытной мощи, о бартере носков на эбеновых воинов, о прыжках с масаями и о том, как из опасных приключений в сердце Африки возвращаются совсем другими людьми.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1 Отдых на побережье	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Под созвездием Южного Креста. Кенийские приключения

Предисловие

Это было в середине девяностых — время, когда мир казался огромным, неизведанным и немного пугающим. Мы с моей супругой Ириной и нашим десятилетним сыном Кириллом решили сменить серые будни Петербурга на экзотику в африканской стране Кения, доверив свой отпуск фирме «Глобус Тур». Перед отъездом всем нам пришлось сделать прививки от малярии.

Глава 1 Отдых на побережье

Первая неделя на побережье Индийского океана пролетела как в тумане: белоснежный песок, ленивый прибой и ощущение абсолютного покоя.

Вспоминаются несколько забавных эпизодов этой недели. В первое утро отдыха мы вышли из номера отеля и предвкушая купание в океане, подошли к берегу. Какое же разочарование нас ждало: большой воды у берега не было, до неё было не меньше метров ста; а между берегом и большой водой сквозь мелководье просматривались колючие кораллы и морские ежи, что создавало угрозу повреждения ног желающих дойти до глубины.

— Ну и «Глобус Тур», — проворчал я, перепрыгивая через очередную лужицу, в которой колыхались зловещие чёрные иглы морского ежа. — Обещали «океан у порога», а в итоге у нас под ногами какой-то лунный пейзаж с колючками.

Кирилл, разглядывая дно, едва не наступил на острый край коралла.

— Пап, а куда вода делась? Её кто-то выпил?

— Отлив, сынок. Индийский океан — он такой: то густо, то пусто, — ответил я, чувствуя, как разочарование накрывает не хуже приливной волны.

Ирина стояла на кромке песка, прижимая к себе полотенце, и с тоской смотрела на лазурную полосу воды где-то на горизонте. Между нами и этой мечтой лежали сто метров «минного поля» из ежей.

— И что теперь? — спросила она. — Будем неделю на песок смотреть?

В этот момент, словно из ниоткуда, перед нами возник поджарый кениец в поношенной майке. Он широко улыбнулся, сверкнув ослепительно белыми зубами, и указал на свою утлую деревянную лодочку, пришвартованную в небольшой протоке.

— One dollar, my friend! — пропел он, жестом приглашая нас на борт. — One dollar — and big water is yours!

Я посмотрел на его корыто, потом на ежей, потом на умоляющие глаза Кирилла.

— Ладно, — вздохнул я, доставая помятую купюру. — Гулять так гулять. В конце концов, в Петербурге за доллар

даже на трамвае втроем не всегда прокатишься.

Переправа заняла от силы пять минут, но это были самые важные пять минут утра. Когда мы, наконец, спрыгнули в тёплую, прозрачную глубину, всё раздражение испарилось. Мы плавали, забыв обо всём, пока пальцы не сморщились от соли.

Однако, обратный путь на той же лодке вернул нас в реальность. Лодочник высадил нас на берег, помахал рукой и исчез в мареве, а мы побрели в номер, волоча за собой ласты.

— Дороговатое купание получается, если каждый раз по доллару платить, — заметила Ирина, вытряхивая песок из сандалий. — Нас же никто не предупредил, что у океана есть «расписание».

— Ничего, — я обнял её за плечи. — Зато у нас теперь есть персональный перевозчик через «ежовое царство». Главное — не рассказывать в Питере, что мы за право искупаться в океане платили дань местному жителю.

— Пап, — вдруг подал голос Кирилл, оборачиваясь к воде, — а смотри! Вон та лужа с ежами... она же через час снова станет дном океана?

Я посмотрел на прибывающую воду и усмехнулся. Кения начала преподавать нам уроки: здесь ничего нельзя принимать как должное — ни безопасность, ни даже наличие воды в океане.

На следующее утро мы решили, что платить «налог на ежей» — это не наш метод. Мы же петербуржцы, люди закалённые и сообразительные! Изучив береговую линию, я авторитетно заявил, что нашёл «безопасный фарватер» — узкую песчаную полосу между колониями кораллов, по которой можно было дойти до глубины вброд, не прибегая к услугам нашего перевозчика.

— Значит так, — скомандовал я, — идём гуськом. Я впереди, прошупываю дно ластами, вы за мной след в след.

Кирилл надел маску, чтобы видеть врага в лицо, а Ирина взяла наперевес пляжную сумку. Наша маленькая экспедиция двинулась покорять отлив.

Первые тридцать метров всё шло идеально. Вода едва доходила до щиколоток, песок был ровным.

— Видите? — торжествующе обернулся я. — Доллар спасён! Экономика должна быть экономной.

Но Кения не любит самоуверенных. Внезапно песок за-

кончился, и началось скользкое мелководье, густо поросшее водорослями. Под ними, как партизаны в засаде, притаились те морские ежи.

— Ярослав, я дальше не пойду, — твёрдо сказала Ирина, балансируя на одной ноге, как цапля. — Тут под каждым шагом угроза наступить на игольницу!

В этот момент я понял, что мы застряли. Идти вперёд было опасно, возвращаться — обидно. И тут прилив, который мы так хотели обхитрить, решил ускорить процесс. Вода начала прибывать с поразительной скоростью. То, что пять минут назад было сушей, стало превращаться в бурлящий поток. Течение стало сбивать с ног, а волны начали толкать нас прямо на острые рифы.

— Папа, смотри! — закричал Кирилл, указывая на берег. Там, на сухом песке, стоял наш вчерашний лодочник. Он не смеялся, а просто стоял, опершись на весло, и терпеливо ждал. Он видел таких «хитрецов» сотни раз.

Когда очередная волна едва не опрокинула Ирину на колючий куст кораллов, я позорно капитулировал.

— Эй! Хелп! — заорал я, размахивая руками.

Кениец не заставил себя ждать. Его лодка скользнула по воде с грацией лебедя. Через минуту мы, мокрые, раздосадованные, но с целыми ногами, сидели на борту.

— Two dollars, my friend, — лучезарно улыбнулся он, когда мы причалили. — One for boat, one for lesson (один за лодку, один за урок).

Я молча отдал два доллара.

— Справедливо, — буркнул я под смех Ирины. — Урок того стоил.

— Зато мы теперь знаем, — философски заметил Кирилл, вытряхивая воду из маски, — что океан перехитрить можно только в одном случае: если ты родился в Кении.

Океан, словно решив взять с нас еще один «налог», на этот раз присмотрел кое-что подороже доллара. Когда мы уже выходили на берег после очередного заплыва, Ирина вдруг замерла и коснулась мочки уха.

— Слава, серёжка! Золотая... её нет! — в её голосе задрожало отчаяние. Это был подарок на годовщину, и потерять его в бескрайнем Индийском океане означало попрощаться с ним навсегда.

Но Кирилл, уже почувствовавший себя в Кении настоящим следопытом, не сдался.

— Мам, не плачь! Мы её найдем. Папа, давай маски!

Пока я дежурил на берегу, поглядывая на часы (прилив не ждал), Ирина и Кирилл превратились в двух неутомимых ихтиандров. Минут двадцать я видел только их трубки, торчащие над водой. Наконец, Кирилл вынырнул с победным криком, едва не захлебнувшись от восторга, и высоко поднял руку. На ладони сверкнуло золото.

— Есть! На самом дне, в расщелине лежала! — прокричал он.

Когда они, мокрые и счастливые, выбрались на песок, рассказов хватило на весь вечер.

— Ты не представляешь, Слава, какая там жизнь, пока мы искали золото! — перебивая друг друга, делилась Ирина. — Там под водой настоящие джунгли. Я видела рыбу-попугая — она буквально откусывала куски коралла, и хруст стоял такой, будто кто-то сухари грызёт! А мимо проплыла стая маленьких неоновых рыбок, они светятся, как гирлянды на Невском под Новый год.

— А я! — перебил Кирилл. — Я видел мурену! Она сидела в норе и открывала пасть, как будто хотела меня съесть.

Но самое крутое — это морские звёзды. Они там не просто синие, а ядовито-синие, как будто их фломастером раскрасили. А серёжку я нашел рядом с огромным крабом. Он на неё так смотрел, будто уже примеривал на свою клешню!

Ирина смеялась, бережно вставляя серёжку обратно:

— Океан её вернул. Наверное, решил, что хватит с нас расстройств.

— Или просто понял, что у Кирилла глаза как у орла, — добавил я, обнимая сына.

— Теперь ты не просто воин, ты — официальный хранитель маминых сокровищ.

После «урока» от океана мы решили, что завтрак на открытой террасе отеля — это самый безопасный способ провести утро. Как же мы ошибались!

Наш столик ломился от экзотики: сочные манго, ананасы, свежесдобленные булочки и омлет. Воздух был напоен ароматом кенийского кофе. Ирина только потянулась к чашке, как вдруг тень метнулась с соломенной крыши прямо на стол.

— Ой! — только и успела вскрикнуть она.

Прямо перед её носом сидела небольшая верветка — зелёная мартышка с чёрной мордочкой и невероятно цепкими лапками. Не теряя ни секунды, она схватила самый большой кусок манго и, издевательски чирикнув, запрыгнула на спинку соседнего стула.

— Эй, это мой завтрак! — возмутился Кирилл, вскакивая с места.

Но это было лишь начало. Видимо, первая обезьяна была «разведчиком». Через мгновение террасу заполнил десант из её сородичей. Они действовали как слаженная банда: пока одна мартышка отвлекала меня, делая вид, что собирается прыгнуть мне на плечо, вторая виртуозно выхватила булочку прямо из-под руки Ирины.

— Ярослав, делай что-нибудь! — смеясь и одновременно прикрывая тарелку салфеткой, кричала жена.

Я попытался замахнуться полотенцем, но вожак банды — крупный самец с седой гривой — даже не шелохнулся. Он посмотрел на меня с таким выражением, будто я был назойливым официантом, который мешает ему обедать. Медленно, глядя мне прямо в глаза, он протянул лапу и стащил сахарницу.

— Папа, смотри, они же как мы, только в шерсти! — хотел Кирилл, наблюдая, как обезьяна ловко разворачивает пакетик сахара.

Поняв, что силой вопрос не решить, мы применили тактику «организованного отступления». Я подхватил тарелку с омлетом, Ирина — кофе, а Кирилл пытался спасти фрукты. Мы буквально вбежали в номер, захлопнув сетчатую дверь прямо перед носом разочарованной мартышки.

— Ну и сервис, — перевел я дух, ставя тарелку на комод. — В «Глобус Туре» не предупреждали, что завтрак придётся делить с родственниками по Дарвину.

— Зато посмотри, — Ирина указала в окно. Там, на перилах террасы, всё то же семейство обезьян с аппетитом доедало наши манго. Они выглядели настолько довольными жизнью, что злиться на них было невозможно. В Кении мы быстро усвоили главное правило: если ты что-то положил и не держишь это двумя руками — значит, это уже принадлежит саванне.

В один из вечеров на побережье, когда мы уже привыкли к местному колориту, случился эпизод, который мы потом со смехом пересказывали в Петербурге.

Всё началось с того, что Ирина решила устроить «прачечную» в номере, чтобы освежить наши вещи после солёного океана. Мы развесили футболки и плавки на террасе первого этажа, подставив их ласковому африканскому солнцу, и ушли на обед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.